

Letters by Peter Schmidt to G. J. Ramstedt

Edited by Harry Halén

Abstract

This is meant as an appendix to Juha's own introductory article on the same topic, namely: Юха Янхунен, Финские контакты Петера Шмидта. (Перевод с англ. А. А. Бурыкина.) – *Проблемы общей и региональной этнографии* (к 75-летию А. М. Решетова). Сборник статей. Отв. ред. Е. В. Иванова, Е. В. Ревуненкова, Е. Д. Петрова. Российская Академия Наук. Музей Антропологии и Этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). СПб.: Кунсткамера 2007, 154–159. The twenty letters received by Prof. **Kaarle Leopold Krohn** (1863–1933) have been left out of this paper.

Peter Schmidt (*Pēteris Šmits, Пётр Петрович Шмидтъ*) (1869–1938), Latvian linguist and folklorist, Councillor of State, M.A. in Chinese and Manchu languages and Professor at the Vladivostok Oriental Institute, studied Chinese in Peking in 1896–99, specializing in Tungusology.

Letters to Gustaf John Ramstedt (1873–1950),
who was Senior Lecturer (Docent) in Altaic Philology at the University
of Helsinki during 1906–17, Extraordinary Professor during 1917–41, and
Finland's Chargé d'Affaires in the Far East (Tokyo) during 1919–29.

Владивостокъ 10го дек.

(№ 1)

Милостивый Государь

Благодарю за Ваше интересное письмо и считаю своимъ долгимъ сей-
часъ Вамъ отвѣтчать. Хіуннускимъ и киданьскимъ словамъ профессора Си-
ратори я придаю пока мало значенія. Во первыхъ, онъ не приводить значенія
словъ китайскими іероглифами, но толкуетъ ихъ слишкомъ свободно и
смѣло. Китайскія слова, какъ извѣстно, имѣютъ много разныхъ значеній.
Во вторыхъ, Сиратори не приводить китайскихъ объясненій чтенія этихъ
словъ. Хотя я мало довѣряю этимъ объясненіямъ, но игнори[ро]вать ихъ

не слѣдовало бы. Въ третьихъ, чтеніе іероглифовъ нужно опредѣлить по фонетическимъ таблицамъ, риѳмическимъ словарямъ и юговосточнымъ нарѣчіямъ, но во всякомъ случаѣ не по мандаринскому нарѣчію, которое потеряло звонкіе согласные звуки въ началѣ и окончаніѣ (Auslauten) *k*, *t*, *p* и *m*. Въ нынѣшнемъ видѣ эти слова остаются безъ опредѣленнаго чтенія и значенія. – Вы сравниваете монгольское *dajin*, съ древнетурецкимъ *jayi* и можетъ быть еще съ японскимъ *teki*. Если это такъ, то начало этихъ словъ нужно искать въ китайскомъ языкѣ, такъ какъ именно китайское 敵 (*ti*, русск. транскр. *di*) японцы читаютъ *teki* и *djaku*. При Танской династіи слово произносилось: *th(u + l)ik* = *thik* и *d(ing + l)ik* = 犁 t.e., *dik*. Auslaut *d* сохранили Шанхайское, Амойское и Фуджоуское нарѣчія. Anlaut *th* встрѣчается въ хаккаском и Фуджоускомъ нарѣчіяхъ, Въ мандаринскомъ произношеніи *d'i* (*d' = d* склонный къ *t*). Фонетическая часть этого іероглифа даетъ еще чтенія *dž'ö* и *dž'oi* въ мандаринскомъ нарѣчіи. Слѣдовательно отъ **d(ia)k* чрезъ **d(e)k* могло получиться *dik*. **D(ia)k* подтверждается японскимъ *djaku*, **d(e)k* – корейскимъ *chök* (= чѣкъ), а *dik* аннамитскимъ *dik*. Значенія: врагъ, сопротивляться, состязаться, воевать, война. И [въ] современномъ языкѣ китайцы не различаютъ понятій воевать и война. Другой примѣръ: 治 *djisi* (англ. транскр. *chih*) управлять, завѣдывать, лѣчить. Чтеніе Танской династіи *джети* *dži*, въ V столѣтіи *di*. Фонетическая часть іероглифа даетъ обыкновенно чтеніе *dai*. Зубной звукъ сохранили Амойское (*ti*) и Фуджоуское (*ti* и *tei*) нарѣчія. Если съ этимъ словомъ сравнивать манджурское *dасамбі*, монгольское *дзасаху* и турецкое *jaca-*, то не только фонетика, но и сематология говорить въ пользу заимствованія этого слова съ китайского языка. Если это такъ, то нѣть никакого сомнѣнія, что монгольскій и манджурскій языки сохраняютъ въ заимствованныхъ словахъ звонкіе звуки лучше, чемъ тюркскіе языки. Очень можетъ быть, что это же правило можно распространить на коренные тюркско-монгольско-тунгусскія слова. Только я не понимаю нашихъ новейшихъ оріенталистовъ, которые сравненіе монгольского языка съ турецкими находять „преждевременнымъ“, хотя вездѣ еще фигурируетъ „урало-алтайская семья языковъ“. Я не имѣю еще яснаго представленія, почему Вы различаете два разныхъ велярныхъ звука въ монгольскихъ словахъ *cagan* и *χagan*. Я думаю, что въ монгольскомъ языкѣ въ свое время всякий звуковой комплексъ *aga* перешелъ въ *ā*. Звукъ *g* между двумя гласными встрѣчается только въ такихъ случаяхъ, когда онъ появился вмѣсто другихъ велярныхъ звуковъ *ng*, *čh* *χ* и *k*. Монгольское слово *cagan* я сравниваю съ манджурскимъ *šanggijan* (болѣе новая форма *šanjan*), джурденскимъ *šang-giang* и гиляцкимъ *čangent* (которое можетъ быть заимствовано). Если Вы дѣйствительно нашли эти новые звуки въ какомъ нибудь нарѣчіи, то, конечно, мое мнѣніе не выдерживаетъ критики. То же правило я нахожу въ манджурскомъ языке. Звукъ *g* между двумя гласными сохранился только въ тунгусскихъ нарѣчіяхъ, къ которыхъ я причисляю, кромѣ собственно тун-

гусского языка, еще орочонское, ламутское и негдальское нарѣчія. Къ ман-джурскому языку по этому правилу относятся гольдскія, ольча-гольдскія и орочекскія (въ Приморской области) нарѣчія.

Съ искреннимъ почтеніемъ
Вашъ покорнейшій
P. Шмидтъ.

П.С. я только полгода исполнялъ обязанности директора Восточного Института, но теперь состою только профессоромъ при немъ. Прошу при случае передать мой привѣтъ профессорамъ Миккола, Вихману и Лунду (съ послѣднимъ я жилъ вмѣстѣ въ Китаѣ). Профессору Кроону собираюсь писать на дняхъ.

Sehr geehrter Herr Professor! (№ 2)

Ihr Buch: „*Zwei uigurische Runeninschriften*“ [“Zwei uigurische Runeninschriften in der Nord-Mongolei. “*Journal de la Société Finno-Ougrienne* 30:3 Centenaire de la naissance de Mathias-Alexandre Castrén. Helsinki 1913. 63 pp.] habe ich bekommen und spreche Ihnen f r die Liebensw rdigkeit meinen besten Dank aus. Bei dieser Gelegenheit bin ich so frei Sie noch mit einer Bitte zu bel stigen. Ich weiss n mlich nicht, wie man die Publikationen der Finnisch-ugrischen Gesellschaft direkt aus Helsingfors bestellen kann. Ich m chte folgende B cher, wo m glich per Nachnahme, mir zukommen lassen.

Journal de la Soci t  Finno-Ougrienne XXIV.
Ramstedt, *Zur Verbalstammbildungslehre der mongolisch-t rkischen sprachen*. [JSFOu 28:3, 1912. 86 pp.]

Hochachtungsvoll
Ihr ergebenster
P. Schmidt.
Wladiwostok den 3. November 1913.

Sehr geehrter Herr,

(№ 3)

Es freut mich sehr, dass ich mit meiner Hypothese über die linguistische Stellung der Altaischen Sprachen nicht allein geblieben bin. Das Koreanische und Japanische möchte ich zu den paläoasiatischen Sprachen zählen, die hin und wieder gewisse phonetische Ähnlichkeiten zu haben scheinen. Solche Paläoasiaten waren wahrscheinlich auch die I in Shantung und die Po-hai zwischen den Giljäken und Koreanern. So z.B. scheinen die Giljäken und die Koreaner keinen ursprünglichen *e*-Laut gehabt zu haben. Diese Eigentümlichkeit könnte auch zu den Mandschuren und den nördlichen Chinesen übergegangen sein. Prof. Bälz kann ja Recht haben, dass die Japaner hauptsächlich Malaien sind, aber ein kontinentaler Einfluss ist doch nicht zu leugnen. Folgende Entspechungen halte ich nicht für ein Spiel des Zufalls: *uma*, kor. *mar* = *morin*; – *inu*, tung. *inakin* Hund; – *omo*, kor. *ömi*, gilj. *ömök*, mandsch. *eme* (spr. *ömö*) Mutter; – *kata*, kor. *kut*, mandsch. *хатан* hart; – *kuro*, mong. *xara*; – *šira*, mong. *šira*; – *toki*, kor. *chyöök*, mong. *cak* Zeit; – *take*, mong. *tak* Berg; – *midzu*, kor. *mur*, tung. *mu*, mandsch. *muke* Wasser, mong. *müren* Fluss u.s.w. Wenigstens teilweise werden sie Lehnwörter sein.

Es tut mir leid, dass ich hier meine Schriften nicht drucken kann, da wir keine orientalische Schriftzeichen haben.

Hochachtungsvoll

P. Schmidt.

Riga den 18.IV.24

Dzirnavu iela 31. dz. 6.

Riga 24.IV.36

(№ 4)

Sehr geehrter Herr Kollege!

Empfangen Sie meinen besten Dank für Ihr interessantes Wörterbuch [*Kalmückisches Wörterbuch. Lexica Societatis Fenno-Ugricæ III. Helsinki 1935. xxx+560 pp.*]. Ich kann Ihnen erst jetzt meine Antwort geben, da ich längere Zeit krank war. Es freut mich sehr, dass auch Sie okzidentale Elemente (z.B. *arbai*) im Altaischen suchen. Es scheint mir, dass die altaischen Sprachen nicht nur viele chinesische, sondern auch westländische Lehnwörter haben. *Bogda* ist ein abstraktes Kulturwort ohne altaische Etymologie und ich möchte es vom iranischen *Baga* (cf. *боғы*) ableiten. Ebenso erinnert *tengri* an das sumerische *dangri* [sc. *dingir*], und wohl nicht an das chinesische 天理 *t'ien-li*, das keine konkrete Bedeutung hat. Wie aus *paro* (samojedisch, paläoasiatisch?) das ostaltaische *oro* entstanden ist, ebenso vergleiche ich das lateinische Wort *porcus* (indo-europäisch auch *porgos, cf. *норозъ*) mit dem oltschischen *porgi*, Hausschwein. Dieses *porgi* entspricht dem nordmandschurischen *urgjan* und dieses wieder dem süd-

mandschurischen *ulgjan*. Das Hausschwein ist ein typisches Haustier der Ackerbauer und kann bei den Altaiern nicht ursprünglich sein. Und da nun *ulgjan* nicht aus dem Chinesischen stammt, so muss man den Ursprung im Westen suchen. Früher hielt ich *tari*, pflügen, für ein echt altaisches Wort, aber nach *arbai* und *ulgjan* kann es auch vom Westen gekommen sein. Eine entsprechende Wurzel fehlt auch im Tungusischen. Bis jetzt ist mir die Etymologie des *tari* noch ein Rätsel.

Mit vielen Grüßen aus Riga
Ihr ganz ergebener
P. Schmidt.

Persons and Works Mentioned in the Letters

Bälz, Erwin (1849–1913), German Imperial physician and anthropologist active in Japan (publ. “Die körperlichen Eigenschaften der Japaner, 1–2. Yokohama 1883, *Écho du Japon / Mitteilungen d. Deutschen Gesellschaft für Natur- u. Völkerkunde Ostasiens* 1883, 1885) • 3

Lund, Hugo (1872–1915), M.A., the first Finnish Sinologist. He studied in Berlin from 1894 to 1896 and resided in Peking from 1899 to 1901, where he lost all of his notes during the Boxer rebellion. Later he acted as a school teacher. • 1

Mikkola, Jooseppi Julius (1866–1946), Finnish Slavist • 1

Shiratori (Сиратори), *Kurakichi* (1865–1942), Japanese historian and linguist • 1

Wichmann, Yrjö Jooseppi (1868–1932), Finnish Finno-Ugrist • 1

Archives

G. J. Ramstedt: Helsinki University Library (National Library), Coll. 175.